

Неугасимый пример служения государству

В здании Мажилиса Парламента на одном из этажей можно увидеть фотографии руководителей Верховного Совета республики, среди которых в первой пятерке находится портрет Жумабека Ахметовича Ташенева. На фотографии запечатлен видный государственный служащий, начавший свою славную карьеру от ответственного секретаря (главного специалиста) Вишневого райисполкома (ныне - Аршалынский район Акмолинской области) в суровые 30-ые годы. Человек, который после войны был избран председателем Северо-Казахстанского облисполкома, позднее первым секретарем Актюбинского обкома партии, в 40 лет был избран Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР, а в 45 стал председателем Совета Министров Казахской ССР...

Имя видного государственного и политического деятеля Казахской ССР 60-х годов прошлого века Жумабека Ташенева золотыми буквами вписано в историю нынешнего Независимого Казахстана. Его жизни посвящаются книги и научно-исторические сборники, его именем названы улицы в Астане, Алматы, Шымкенте и Кокшетау, в ряде районных центров. Он еще при жизни по праву заслуженно стал любимцем народа.

Когда произносишь имя Жумабека Ташенева, то сразу на память приходят исторические события, связанные с поднятием целинных земель в Казахстане, сохранением целостности территории Казахстана в 60-е годы, спасением от закрытия в 1958 году казахоязычных республиканских газет «Социалистік Қазақстан» (ныне – «Егеменді Қазақстан») и «Қазақ әдебиеті», продвижением национальных кадров в руководители страны и многое другое.

Жумабек Ташенев часто вспоминают и приводят в пример академики, государственные и общественные деятели. Как писал I секретарь ЦК КПК Исмаил Юсупов (1962-1964гг): «Не нашелся никто иной, кто мог бы открыто противостоять Хрущеву, кроме Ташенева. Жумабек Ташенев за свою республику, за свой народ был готов ко всякой борьбе, ко всяким неожиданностям. Вот таких настоящих сынов-героев не должен забывать казахский народ».

В феврале-марте 2014 года отмечался 60-летний юбилей начала освоения целины. И отрадно, что именно Жумабек Ташенев одним из первых активно поддержал политику СССР по освоению целинных и залежных земель в Северном Казахстане. Являясь уроженцем Акмолинской области, ставшей одной из целинных областей, он много работал для того, чтобы замысел, направленный на обеспечение полуголодной страны хлебом, осуществился как можно быстрее. Действительно, по данным периодической печати 1961 года, «за последние семь лет хозяйства пяти северных областей Казахстана, где сконцентрировалось более 80 процентов всех созданных в бывшем СССР целинных совхозов, в общей сложности распахали 17 млн. гектаров целины, продали государству почти три миллиарда пудов хлеба, что примерно в 8 раз больше чем за предыдущее семилетие» (из газеты «Акмолинская правда» от 27 декабря 1960 года), «Целинный край – гордость Казахстана! Акмолинская, Кокчетавская, Павлодарская, Кустанайская и Северо-Казахстанская области по своей площади больше Франции, Бельгии и Голландии вместе взятых» (газета «Казахстанская правда» 27 декабря 1960 года, № 302).

Но вместе с подвигом целинников наступало суровое испытание попытки перекройки «стирания» границ между союзными республиками. Так, 25 декабря 1960 года в газете «Акмолинская правда» было напечатано скромное объявление: «К сведению делегатов I Целинная краевая партийная конференция открывается 28 декабря 1960 года в гор. Акмолинске...». Это был нонсенс, так как на тот момент самого края, как административно-территориальной единицы еще не существовало. Только 27 декабря 1960 года в республиканских и областных газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 26 декабря 1960 года «Об

образовании Целинного края в составе Казахской ССР». Согласно документу в целях дальнейшего улучшения руководства хозяйственным и культурным строительством в северных областях республики и более полного использования их огромных ресурсов Президиум Верховного Совета Казахской ССР постановил: «1. Образовать в составе Казахской ССР Целинный край, включив в него территории Акмолинской, Кокчетавской, Кустанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей с административным центром края в городе Акмолинске. 2. Упразднить Акмолинскую область с отнесением ее районов в непосредственное подчинение Целинного края». По итогам краевой конференции для реализации грандиозного масштаба по предстоящей «перекройке границ» не случайно председателем крайисполкома был избран Мацкевич В.В., до этого в течение пяти лет успешно работавший министром сельского хозяйства СССР. «Что касается Акмолы... то здесь смыкаются крупные железнодорожные и автомобильные пути сообщения. Да и инфраструктура имела. Теперь уже не секрет, что Целиноград во времена правления Никиты Хрущева рассматривался как центр будущей автономной Целинной республики. И под этот статус здесь возводились необходимые объекты. Под городом, например, находились несколько узлов телефонной связи, благодаря которым можно было связаться с любой точкой Союза...

Уже тогда впервые открыто проявилось стремление центра переподчинить Целинный край Госплану СССР в обход союзной республики. Так стало известно, что руководство новоявленного Целинного крайкома отказывалось передавать плановые показатели на предстоящий 1961 год в республиканские органы, как это делалось ежегодно. По этому поводу, будучи председателем совмина КазССР, Жумабек Ташенев срочно прилетел на служебном самолете в Акмолинск. Зайдя в кабинет I секретаря Целинного крайкома Соколова Г.И. (одновременно являлся секретарем ЦК КПК 1960-1963гг), предсовмина, не считаясь с уже существовавшей тогда негласной прямой подчиненностью крайкома Москве, принялся в жесткой форме отчитывать зарвавшегося хозяина кабинета. «Что Вы себе позволяете?! Почему не передаете в Госплан Казахской ССР бюджетные цифры на следующий год?». На что Тихон Соколов гордо ответил, что никакой задержки с показателями нет, просто с 1 января 1961 года бюджет Целинного края формируется в Госплане соседней республики – РСФСР, а с двойным подчинением пяти областей Северного Казахстана покончено. И, дескать, не указывайте мне здесь. Вышел скандал, эхо которого в тот же день с подачи Соколова достигло Москвы.

Как вспоминал один из инспекторов орготдела ЦК КПСС, Хрущева поразили даже не слова Ташенева о том, что «передаче края России не бывать», а то, как предсовмина пригрозил Соколову «высылкой из Казахстана в 24 часа». Такого, конечно, тогда всесильный Хрущев стерпеть не мог.

Как-то, подводя очередные итоги всесоюзной кампании по освоению целинных залежных земель, в 1960 году генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев с гордостью заявил, что он сделал то, что царская администрация России не смогла сделать и за 100 лет активной колонизации казахских земель, то есть увеличил долю некоренного населения Казахской ССР более чем на 50%. О решительном намерении генсека Хрущева, заявившего: «Пора переходить на краевое управление... в перспективе исчезнут границы между республиками... надо кончать с этой белой могилой» (это об Акмолинске, в 1961 году по его настоянию переименованной в город Целиноград). Тем самым, он планировал, что с января 1961 года пять северных областей Казахстана с их огромным промышленным и сельскохозяйственным потенциалом должны напрямую подчиняться Москве. Кроме того, в Москве обсуждались вопросы передачи полуострова Мангыстау Туркмении, Джетысайский, Кировский и Пахтааральский районы Чимкентской области (ныне Южно-Казахстанская область) – соседнему Узбекистану.

И махину поспешного образования Целинного края смог остановить только Жумабек Ташенев, который, несмотря на имевшееся безропотное согласие тогдашнего руководства ЦК КПК, Президиума Верховного совета КазССР и первых секретарей обкомов пяти областей края, открыто и практически в одиночку выступил против хитрой политики Никиты Хрущева.

В конце 1960 года на совещании в Акмоле Хрущев, обращаясь к предсовмину Ташеневу, заявил: «Есть один безотлагательный вопрос – о площади земли в республике. С товарищем Кунаевым и руководителями областей мы уже обменялись мнениями по этому поводу. Они наше предложение поддерживают. Теперь, Жумабек Ахметович, я хотел бы услышать ваше мнение по этому вопросу». На что Ташенев, с возмущением сказал в лицо генсеку КПСС Хрущеву: «Я родом из Акмолинска. Двенадцать лет работал в Северо-Казахстанской области. Мои родители и их родители, да и все наши предки покоятся в этой земле. И вы теперь хотите эту землю передать России?»

Вдумайтесь, товарищи, какой казах с этим согласится?! Подумайте, товарищи! Я, например, категорически против не только рассмотрения, но и постановки данного вопроса!» «Слушай. А ты кто такой, чтобы выступать против воли Политбюро?! – вскипел Хрущев. – Если уж на то пошло, мы можем принять решение и без вашего согласия. Советский Союз – единая страна, а потому, кому чью территорию отдавать, решит Верховный Совет СССР». «Если Верховный Совет начнет самолично вмешиваться в территориальный вопрос каждой республики, то надо отменять Конституцию СССР, – веско возразил Ташенев. – Там ведь сказано, что каждая республика обладает правом собственности на свою исторически сложившуюся территорию. И если этот закон будет нарушен, то мы ведь вправе обращаться за справедливостью и в международные правозащитные организации, не так ли?». Выйдя с совещания, тогдашний I секретарь ЦК КПК Д.А. Кунаев с восхищением заметит отважному коллеге: «Жумеке, вы поистине отчаянный храбрец. У Вас львиное сердце!» На что Жумабек Ташенев ответил: «Ради родного народа я готов даже на испытание в аду!».

Дерзкий характер и открытый отпор предсовмина КазССР Ташенева стали по праву судьбоносными в противостоянии с Москвой за целостность территории Казахстана. Не ожидавший такой смелости и ни добившись своего результата, Хрущев вынуждено закрыл злополучное республиканское совещание.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения Хрущева, стал еще один случай этого же дня, о котором вспоминал писатель Шерхан Муртаза, в то время корреспондент газеты «Социалистик Қазақстан». «...на территории Акмолинского края состоялось большое республиканское собрание... Не давая никому сказать ни слова, Хрущев обрушился на Кунаева. Чего только он не высказал!... Как раз в тот момент Андрей Шевченко, ближайший помощник Хрущева, без разрешения самовольно сел в самолет предсовмина Ташенева, находившийся в аэропорту Акмолинска, и вылетел в Павлодар. Узнав об этом, Ташенев связался по радию с пилотами самолета и приказал вернуться обратно в аэропорт. Отчитав, зарвавшегося чиновника из Москвы, Ташенев не стал докладывать Хрущеву о проделках его подчиненных. Чем воспользовался сам Шевченко и преподнес своему боссу по-другому...».

По всей видимости, поняв, что с Ташеневым нельзя никак договориться, Никита Хрущев дал срочное поручение руководителю ЦК КПК Кунаеву, чтобы его, подвергнув жесткой критике, сняли с высокой должности республиканского уровня и направили куда-нибудь с понижением (М. Елеусизов, статья «Незабываемые встречи» журнала «Жулдыз» 1998 года, № 4). Но все-таки после выступления Ташенева генсек Хрущев с паническим страхом отступил от своей бездумной и бредовой идеи перекройки географической карты СССР по имперским лекалам «целинной эпопеи». Наверное, он рассудил, если Ташенев, будучи одним из руководителей союзной республики, практически в одиночку от имени казахов открыто выступает против воли «центра», то, что можно говорить о возможном противодействии самого народа. Впоследствии исторические факты прошедших событий в Казахской ССР в июне 1979 года и декабре 1986 года показали правоту рассуждения генсека.

Позднее в одном из интервью великий казахский композитор Шамши Калдаяков сказал, что в 1959 году все переживали в связи с появлением слухов о предстоящей передаче территории Северного Казахстана другой республике. И тогда у него зародилась идея на слова стихотворения «Менім Қазақстаным» Жумекена Нажимеденова написать музыку глубоко патриотической песни, которая полвека спустя станет гимном Республики Казахстан. По личной просьбе тогда новую песню стали часто как бы невзначай транслировать по казахскому радио на всю территорию страны. Чтобы успокоить бдительность цензуры, контролировавшей всю исходящую информацию на казахском языке, переводчики объяснили, что это обычная песня о золотой пшенице, хлеборобах и т.д. И все как бы ждали, чем закончится целинная эпопея, сохранит ли Казахстан свою территориальную целостность.

В те годы не особо учитывались интересы коренного населения страны, и руководящие кадры назначались из Москвы. Впервые против такой политики открыто выступил Жумабек Ташенев. Так, после избрания два года проработавшего I секретарем ЦК КП Казахстана Леонида Брежнева секретарем ЦК КПСС, он прибыл в Алма-Ату. Проводя в марте 1956 года внеочередное бюро ЦК республиканской парторганизации, объявил кандидатуры на должность 1-го и 2-го секретарей ЦК КП – И.Д. Яковлева и Н. Журина. Практически все члены бюро, присутствовавшие в зале, выражая свое согласие, удрученно промолчали. Не успел Брежнев Л.И. объявить о закрытии указанного бюро,

как недавно избранный председатель Верховного Совета КазССР Ташенев Ж.А. попросил слово и смело высказал то, что накипело на сердце. Вот некоторые моменты его речи: «В районах, областях, в центральном аппарате, в министерствах выросли кадры казахской национальности, достойные занять пост второго секретаря партийного руководства в республике. Вот сидит среди нас секретарь ЦК КП Казахстана Фазыл Карибжанов. Чем он хуже других? Неужто он не может работать вторым секретарем? Меня удивляет такое пренебрежение к готовым местным кадрам. Я это воспринимаю, как недоверие к казахским кадрам, как их откровенное третирование. Это уже становится определенной традицией – не допускать представителей национальных кадров до поста первых и вторых секретарей партийного руководства». Ташенева поддержал только секретарь ЦК Тажиев: «Действительно, почему ЦК проводит столь одностороннюю кадровую политику, не советуется с руководителями республики?» Тогда это было впервые сказано на таком высоком уровне, поэтому Л.И. Брежнев просто опешил и только мог сказать, что предложение товарища Ж.А. Ташенева правомерно, однако данное конкретное решение было согласовано Москвой. Далее во время обеда после бюро ЦК Брежнев сказал Ташеневу: «Я Вам этого никогда не забуду». Но лед можно сказать тронулся. Впоследствии действительно национальные кадры получили возможность занимать высокие посты в своей республике: Ф.К. Карибжанов в декабре 1957 года был назначен 2-м секретарем ЦК КПК, Д.А. Кунаев – в 1960 году 1-м секретарем ЦК КПК.

Также за годы работы на руководящих постах республики Жумабек Ташенев успел много сделать для родной страны, к примеру:

- по его инициативе роман Мухтара Ауэзова «Путь Абая» был выдвинут на Всесоюзную Ленинскую премию, что однозначно способствовало мгновенному выходу исторического издания на общемировой уровень;
- центральный проспект в Алматы был назван именем великого Абая и здесь же был установлен памятник поэту;
- Ташенев обеспечил воспитание и назначение национальных кадров на руководящие посты в республике, привлек на работу в правительственный аппарат более десятка талантливых молодых людей коренной национальности;
- внес большой вклад в работу Республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий 30-50-х годов;
- поддерживал национальную культуру: открыто выступил против закрытия республиканских газет на казахском языке «Социалистік Қазақстан» и «Қазақ әдебиеті», принял решение о предоставлении 120 квартир нового дома в городе Алма-Ата представителям национальной творческой интеллигенции;
- стремился еще при жизни прославленных героев Бауыржана Момышулы и Рахимжана Кошкарбаева добиться присвоения им заслуженного звания Героя Советского Союза.

20 марта 2015 года исполнится 100 лет со дня рождения Жумабека Ташенева, прошедшего славный путь от девятилетнего пастушка телят в далекие годы коллективизации казахских сел до отважного руководителя Совмина Казахской ССР 60-х годов прошлого века. В этой связи считаю необходимым проведение научно-практических конференций, посвященных подвигам Ташенева. Достойной высокой оценкой народом его исторической роли в становлении независимости страны стало бы посмертное награждение Жумабека Ташенева званием «Халық Қаһарманы» с установкой памятника на одной из площадей столицы.

Имя легендарного государственного служащего Жумабека Ташенева наряду с историческими именами славных казахских батыров и народных героев по праву должно сохраняться путем присвоения улицам в областных центрах его имени, высшим учебным заведениям и средним школам, обучающим будущих служащих страны. И тогда подрастающее нынешнее поколение будет брать в пример беззаветную преданность и патриотизм героя, помнить его крылатые слова: «Ради родной земли готов пожертвовать жизнью».

*Ерекболат Кабылда,
выпускник Академии государственной службы
при Президенте Республики Казахстан*